

Сим начинается

Джасмин Джефлеа

Найти монастырь, который, как выяснилось, действительно существовал, а не заблудиться по дороге в горах, у Джаз получилось пусть и не легче легкого, но все же, без особенных невыразимых трудностей. Хотя вся ситуация, казалось бы, располагала к тому, чтобы бегать и охать "не верю!" - Джасмин, тем не менее, поверила в свою удачу очень быстро. И даже стала воспринимать свой *aboutissement* как закономерный итог грамотно предпринятых действий. Теперь оставалось только предпринять такие же грамотные действия, чтобы получить право не только обучаться в монастыре, но и самой по мере своих сил обучать других.

Джасмин сразу же развила бешеную деятельность, едва успев прибыть в монастырь, и даже попыталась попасть в библиотеку едва ли не вперед всех остальных зданий, в обход даже жилого корпуса, в котором девушке отныне предстояло жить. Конечно, столь нескромный и решительный *Manöver* Джаз не удался, но в библиотеку девушка все же успела попасть и там отчасти скорректировать свое видение магии, зачерпнуть новую для нее теорию и подкрепить ею такие хорошие, но все же такие одинокие без теории практические знания. А уж с теорией в одной руке и с практикой в другой, как со щитом и мечом, можно было уже смело бросаться в бой.

Незнакомая пока с тем, что в монастыре где находится и что вообще имеет место быть, Джасмин, исходя из уже знакомых ей мест, предложила провести испытание пробным занятием на террасе жилого корпуса. Готовя площадку для занятия, Джаз стащила друг к другу и положила рядом три циновки, из расчета на себя, на ученика и на проверяющего мастера, а также позаимствовала у других обитателей несколько подушек и тоже разложила их на циновках, чтобы всем было удобно сидеть. Извечный блокнот Джасмин в результате этой операции пополнился списком того, что, кому и в каком количестве надо будет вернуть после занятия, и сейчас по-прежнему был под рукой, на случай, если девушке приспичит написать что-то еще.

конечный результат, успех (фр.)

манёвр (нем.)

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну уже доводилось выступать в роли подопытного ученика, и в тот раз мастер успешно прошла свое испытание. Он не был знаком с Джефлеа ньюши, лишь пару раз видел её издали. Она совсем недавно приехала в монастырь, а он был по уши занят на своих тренировках.

Занятие было назначено на веранде жилого корпуса. Сонгцэн жил в доме родителей, поэтому сюда он постарался прийти заранее, чтобы не опоздать к назначенному времени. Будущий мастер уже была на месте, и он ей вежливо поклонился. При этом он не складывал руки в жесте почтения, так как это приветствие использовал

лишь со старшими по рангу в кланах.

Джефлеа нюйши выглядела очень молодой, наверняка она была младше Шэ Юэ. К тому же невысокий рост и хрупкое телосложение внешне не придавали ей солидности, но Сонгцэн, как сын Бо Шэн, прекрасно знал, насколько обманчивой в таких случаях бывала внешность. Да и изучать ему предстояло ментальную магию, а не рукопашный бой.

- Здравствуйте, сифу Джефлеа, - произнес он, после чего сел на одну из свободных циновок.

Цирилла Грей

Цирилла в очередной раз собиралась на пробное занятие, по итогам которого будет уже решаться, будет ли подтвержден статус младшего мастера нового обитателя храма, замахнувшегося на эти обязанности, или будет лучшим вариантом сначала пообщаться и еще подтянуть некоторые знания. В последние месяцы в монастырь прибыло несколько новых лиц, и это было очень хорошо, особенно когда эти лица желали быть мастерами, чтобы разгрузить "очень занятых" старших мастеров, которым иногда лень не позволяла работать с полную силу.

- Добрый день, - поздоровалась Цирилла с молодой женщиной, - Меня зовут Цирилла Грей, мы с Вами еще не знакомы. Я буду Вашим проверяющим мастером, - сообщила она, затем устроилась чуть поодаль от Сонгцэна, который был уже здесь, подобно очень прилежному ученику.

Джасмин собиралась учить юного принца ментальной магии, а Цирилла всегда уделяла этой способности очень много внимания, и следить собиралась очень пристально, потому что в такой способности достаточно часто можно натворить кучу ошибок. Сложнее было только врачевание, где все упиралось в теорию, потому что практика чаще всего шла по одному и тому же сценарию. И хорошо, что для пробного занятия было выбрано не врачевание. Цирилла сложила руки на коленях и вежливо посмотрела на мастерицу, намекая на то, что начинать можно, принимающая сторона прибыла и внемлет со всей внимательностью.

Джасмин Джефлеа

У каждого свои способы коротать время, дурацкие или не очень - у Джаз такой способ был, наверное, одним из наиболее *idiotish*. По заведшейся у нее уже довольно давно привычке, причины появления которой сейчас и не вспомнить, Джасмин считала паломников. Первый паломник движется в Рим, второй паломник движется в Рим - и не успела эта цепочка стать достаточно длинной для того, чтобы уверенно устремиться к понтифику, как на веранде появился юный ученик, которого Джасмин вежливо поприветствовала в ответ, а потом пришла и проверяющий мастер.

- Добрый день, леди Грей, - эхом откликнулась Джаз, с извиняющимся лицом человека, который еще не запомнил существующие в китайском языке обращения, а потому выбирает кажущееся наиболее уместное из доступных и надеется на некоторое снисхождение. Не рассыпаясь, впрочем, на долгие приветствия и извиняющиеся гримасы, чтобы не затягивать и без того подзатянувшуюся прелюдию

к экзамену, Джасмин решительно переключилась на ученика. Для девушки не было способа вернее наклепать ошибок, чем постоянно дергаться и оглядываться на то, что подумают об очередном произнесенном ею слове, поэтому Джасмин предпочитала поменьше думать о том, что сегодня каждое ее слово имеет особую цену и неосторожным словесным флякам в речи просто нет места. Не безоглядно лепить что в голову придет, конечно - а просто не трястись излишне над каждым словом.

- Перво-наперво - сейчас нам обоим необходимо понять, на какой *basis* ты стоишь и откуда предстоит двигаться дальше, - обратилась Джасмин к Сонгцэну. И попросила: - Поэтому сейчас расскажи мне, пожалуйста, какой ты представляешь себе ментальную магию. Ты уже пытался делать что-то с ее помощью? Что-то про нее точно знаешь, что-то слышал на уровне слухов? Она представляется тебе больше похожей на действия хирурга или воина? Если определять ее как магию разума - как тебе представляется, что твой разум способен сделать чужому разуму, а что - самому себе? - Джасмин услужливо накидала вариантов, на которые Сонгцэн мог опереться, на случай, если начинать рассказ с чистого листа юноше было сложно.

идиотский (нем.)

основа, фундамент (англ.)

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн вежливо поклонился сифу Грей, когда она подошла. Вопросы нового мастера были неожиданными и интересными. Он никогда прежде об этом не задумывался, впрочем, и ментальную магию всерьез не изучал - хватал по верхкам то, что мог усвоить на мастер-классах и не находил достаточно времени для тренировок.

- Я почти ничего не умею. Знаю, что ментальная магия идет от энергии Аджны. Мне удавалось улавливать те мысли, что мне передавали, - он мельком взглянул на сифу Грей, на чьем мастер-классе над этим работал. - Я знаю, что с её помощью можно общаться, она позволяет читать и внушать мысли. Мне кажется, что это скорее работа хирурга, а не воина, ведь действовать нужно так, чтобы выделить нужную информацию и не навредить собеседнику. Мне кажется, что для того, чтобы изучить ментальную магию, нужно навести порядок в собственной голове, а потом уже лезть в чужую.

Пока он с трудом представлял себе, как, например, прочесть в сознании другого человека мысль или воспоминание, которые тот не вызывает специально в фокус внимания. Или как что-то внушить, чтобы это внушение вписалось в те мысли и воспоминания, которые уже находятся в голове собеседника. Сонгцэн считал, что ментальная магия - один из самых сложных и замороченных разделов магии, возможно, даже сложнее врачевания.

Цирилл Грей

- Можно сифу Грей, - подсказала альтернативу Цирилл, которую леди Грей называли только в очень узких специфических кругах, и ей не хотелось тащить это имя в мирный и спокойный монастырь. Хоть тут позабыть о том, что являешься

женой одного из пекинских криминальных авторитетом и матерью двух сыновей, метящих туда же.

Пока участие Цириллы в занятии сводилось к тому, чтобы сидеть и слушать, потому как сейчас шли те основные первые вопросы, на которых сложно ошибиться. Хотя эти самые вопросы оказались весьма интересными, и Цирилла сразу отметила не самый обычный подход к выяснению граней умения Сонгцэна на поприще ментальной магии. Каких оказалось не так уж и много. Для нового мастера сын Тигрицы был настоящим раздольем, потому как не был обременен значительным количеством умений, а, значит, представлял собой практически белый лист, который моно затем сложить во что угодно - хочешь в журавля, хочешь в тигренка.

Для мисс Джефлеа оставалось только самым сложным именно что провести Сонгцэна от начальных стадий на пару степеней выше, и не наделать здесь ошибок, чтобы получить право обучать молодняк монастыря. Впрочем, Цирилла, даже не будучи особенно сильным прорицателем, скорее ставила на то, что девушка экзамен сдаст, и более чем на отлично, чем что провалится на самом простом, особенно если делать вывод по ее наводящим вопросам.

Джасмин Джефлеа

Джаз слушала и кивала, мысленно ставя напротив списка вопросов галочки или, наоборот, не вполне удовлетворительные знаки. "Аджна" для ученика не незнакомое слово - отлично, Джасмин, в целом, так и предполагала, что про чакры здесь знают получше нее, поэтому углубляться в эту тему ей особенно не придется. Мыслеречь для Сонгцэна тоже была не просто красивым словом, и это открытие девушка тоже удостоила бодрой галочки "отлично" - а остальные слова ученика уже просто заботливо собирала и запоминала, на них готовясь выстраивать дальнейшую лекцию.

- Я бы не стала отказывать ментальной магии ни в точности хирурга, ни в силе воина, - мягко возразила Джаз, считавшая, что одним только тонким расчетом все же не обойтись. - Когда мы говорим о чужом сознании - верно, в него нельзя войти с цвайхандером и прорубать себе проход в любом приглянувшемся месте. Но помимо этого есть еще и твое собственное сознание, которое нужно защитить от нежелательного воздействия, будь это тонко рассчитанное прикосновение или неумелое любопытство. Для этого существует *Panzer*, ментальный щит. И его задача - выдержать и парировать любой удар.

- Если мы определим ментальную магию как "искусство управления мыслями", - продолжила Джаз, постепенно продвигаясь сквозь толщу теории дальше, - то столкнемся с необходимостью как можно точнее представлять себе, на что похожи наши мысли, на что идет воздействие магии. Пока мысль остается чем-то абстрактным, не поддающимся описанию, ее будет сложно уловить, передать и невозможно изменить. Начнем с малого. Прислушайся, пожалуйста, к движению своих мыслей, и постарайся уловить: когда они приходят и уходят - это единый непрерывный поток или нет? Они вытекают друг из друга или следуют друг за другом? Постарайся дать этому определение с помощью подходящего образа - может быть, похоже на то, как течет вода в реке? Или на то, как летит стая птиц? - а от первой картинке можно будет двинуться дальше, визуализировать сознание

более четко и уже более уверенно говорить о том, как со всем этим работает магия.

броня (нем.)

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн выслушал ответ мастера, задумавшись над значением слова цвайхандер. Скорее из контекста он понял, что это - какое-то тяжелое оружие, и смутно вспомнил, что так назывался какой-то двуручный меч, если он ничего не напутал. Но в остальном мастер объясняла все последовательно и достаточно понятно. И о том, как вмешиваться в чужое сознание, и о том, почему важно защитить свое. Следующие вопросы показались Сонгцэну довольно простыми. Он не практиковался в ментальной магии, но был с детства приучен следить за своими мыслями, упражняясь в медитации, и потому мог довольно подробно рассказать о том, что и как происходило в его голове.

- Состояние мыслей зависит от того, чем я занят. Если я ищу ответ какой-то задачи, мысли могут двигаться двумя путями: выстраиваться в логичную цепочку, вырастая одна из другой, либо прыгать, пытаюсь наткнуться на наиболее верный путь к ответу. Эти способы будут чередоваться, пока не приведут к результату. Если я не ищу этот ответ, а практикую медитацию, то мое сознание либо сосредоточено на объекте медитации, либо похоже на зеркало, в котором отражаются те или иные мысли, я их осознаю и отпускаю, не развивая, - ответил Сонгцэн.

Вопрос был для него интересен. Все это он продумывал для себя, но прежде не находил повода рассуждать вслух, а такой способ позволял лучше осознать то, что было понято для себя.

Цирилла Грей

Какая, однако, изысканная манера вплетать в свою речь иностранные слова. Цирилла удовлетворенно улыбнулась своим мыслям, слушая журчание повествующего о тонкостях ментальной магии девичьего монолога.

Джасмин затрагивала вопросы насущные, но от этого не становившиеся менее важными. Приятно понимать, что до сих пор есть люди, так ответственно относящиеся к стезе преподавания и действительно разбирающиеся в вопросе, хотя о более углубленном знании пока было рано говорить, потому что темы были поверхностными. От которых, тем не менее, зависело, как в дальнейшем будет протекать занятие и о каких еще вопросах юный мастер сочтет нужным побеседовать с учеником.

Однако она сама бы определила ментальную магию как «искусство управление сознанием», так как мысли — лишь частная область этой сложной и объемной работы. Но. Обо всем по порядку, предоставив мисс Джефлеа самой проводить Сонгцэна через темный лес незнакомых понятий и умений, а там будет ясно, на что еще нужно обратить внимание. Цирилла могла бы вмешаться, попробовать завалить мастерицу, но не видела в этом смысла, так как ошибок пока девушка не совершала, и цепляться было не к чему. Хотя с своей дотошностью Цирилла могла бы прикопаться и к столбу, что тот неровно стоит.

Джасмин Джефлеа

- *Très bien*, - с легким удивлением отметила Джаз. Для нее самой это в свое время был довольно заковыристый вопрос - как можно определить свое сознание, какой картинкой его ловчее всего визуализировать, какой образ подойдет более прочих, упуская наименьшее число деталей, не роняя ничего важного. Джасмин и сейчас не до конца была уверена, что тот способ, который выбрала она - самый лучший и правильный, что нельзя было придумать ничего умнее и вернее. Сонгцэн же ответил сходу, почти мгновенно, что, во-первых, отчасти отсекало долгую возню в попытках подобрать образ, который покажется уместным, а во-вторых, отчетливо говорило о том, что ученик в этом направлении думает явно не первый день и что у него там уже многое проработало. С другой стороны, беспокоило то, что при всей продуманности и основательности на каком-то едином образе Сонгцэн так и не остановился.

- Очень хорошо, но требует доработки, - чуть изменила Джаз похвалу, которая уже успела сорваться с языка в чисто восторженной форме и тем самым слегка искажала реальное положение дел. - Для целей ментальной магии лучше всего выбрать одну визуализацию, которую ты всегда сможешь приложить к движению своих мыслей и согласиться с ней. Это стоит сделать хотя бы потому, что ментальный щит, который ты будешь выстраивать вокруг своего сознания, может понадобиться тебе в любой ситуации, и сочинять их для себя несколько, каждый для своего состояния мыслей, будет не самым практичным подходом. Давай пока для целей небольшого упражнения остановимся на образе зеркала, о котором ты говорил, - предложила Джасмин, намеренно впуская в свою речь слова "пока" и "для целей упражнения", стараясь ненавязчиво дать понять, что она вовсе не предлагает ученику немедленно и навеки врать в эту картинку. - Итак, если бы твое сознание было зеркалом и тебе требовалось бы выстроить вокруг него защиту от посторонних - что бы ты сделал, чтобы в это зеркало никто, кроме тебя, не мог смотреть и чтобы никто не сумел его разбить?

Очень хорошо, отлично (фр.)

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну показалось, что мастер не совсем его поняла, но он все же решил сосредоточиться на том образе, который выделила она. Практика медитации позволяла ему довольно быстро прийти к образу зеркала из любого состояния сознания, и уже на основе этого образа строить защиту. Зеркало было самым нейтральным в практике созерцания, когда не нужно было воображать что-то особенное или отгонять те мысли, которые не имели отношения к заданию. По сути, это было состоянием расслабленной осознанности.

- Представить, что его закрывает стальной щит? - предположил Сонгцэн. - Или что его поверхность превращается в металл или камень, которые невозможно пробить, и за которым ничего не видно?

Он мог довольно четко представить себе этот образ: вот круглое зеркало в красивой оправе, в котором отражается все то, что попадает в фокус внимания, затем кто-то пытается заглянуть через плечо, и зеркальная гладь поверхности покрывается рябью, как вода пруда от налетевшего ветра, а затем каменеет, превращаясь в черный непроницаемый обсидиан. Сонгцэну показалось, что это довольно удобный

и красивый образ.

Цирилла Грей

Цирилла начала слушать более внимательно с этого момента, как пошло расхождение во взглядах. У нее сложилось впечатление, что ученик и мастер недопоняли друг друга, но критических отклонений Джасмин все еще не совершала. Она просила рассказать Сонгцэна, каким он представляет свое сознание и как видит свои мысли, и, скорее всего, хотела услышать от него какой-то образ, тогда как юноша расписал, как именно движутся его мысли без привязки к чему-то конкретному.

Но она молчала, желая посмотреть, как дальше сложится занятие. Если недопонимание будет шириться и только расти, то можно будет мягко указать на это Джасмин и попросить вернуться к предыдущей части упражнения, но пока все шло хорошо. Каждый мастер сталкивается с подобными проблемами, и Цирилле было интересно, как девушка с ними справится, чтобы убедиться в том, что в будущем у нее не возникнет затруднений в индивидуальных и групповых занятиях, когда на нем не будет присутствовать кто-то из старших мастеров.

К слову, представлять свое сознание в качестве зеркала было самым простым и довольно действенным способом защитить его, но Цирилле оно почему-то не нравилось. Не давало объема и полноты осознания, что мысли не бегают по поверхности этого самого зеркала, как водяная рябь, но какие-то из них сокрыты глубоко внутри, под слоями других, более поверхностных мыслей и образов.

Джасмин Джефлеа

Джаз тоже начала слушать более внимательно с того момента, как пошло упражнение - у нее в мозгу вздрагивал и тоненько звякал тревожный колокольчик интуиции, и девушка расшифровывала это как знак, что где-то она допустила ошибку и теперь что-то идет не так. Но пока не разваливается на части на ходу, а ошибка не сокрушительная и не фатальная, иначе это был бы уже не колокольчик, а гулкий, басовитый колокол. Но, по твердой уверенности Джасмин, если продолжить допускать ошибки, пусть и мелкие, они довольно скоро сольются в одну и большую и критическую. Поэтому имело даже не смысл, а десяток смыслов удвоить внимательность - уже немаленькая часть занятия была довольно неплохо пройдена, и было бы обидно после этого начать спотыкаться по десять раз в минуту и весь успех потратить.

- Не самый действенный, но самый простой способ проверить, насколько хорош твой ментальный щит - сменить точку зрения, - отметила Джасмин. Она считала, что чем больше простых ошибок получится отсечь еще на стадии сочинения ментального щита, тем меньше вероятность, что потом все развалится, и потому собиралась по каким-то базовым вещам пройти в обязательном порядке, как бы ни казалось, что уж в этом-то месте ошибиться невозможно. - Представить себе, что тебе нужен этот щит не создать, а сломать. Побывать немного в туфлях нападающего. Это помогает понять, нет ли у твоего щита каких-то очевидных слабых мест. Если мы говорим о стальном щите - достаточно ли хорошо он закрывает зеркало? Нет ли, например, зазоров, в которые может проскользнуть чужая атака? À *propos*, говоря о поверхности зеркала - ты предлагаешь затягивать его камнем или металлом поверх

стекла или изменять само стекло? - заинтересовалась Джаз, углядевшая в этом моменте шаткую неопределенность. Первый вариант ей нравился, второй внушал некоторые сомнения. Сонгцэн использовал слова "поверхность превращается", которые при желании можно было трактовать двояко, и девушке хотелось возможной двоякости избежать.

кстати, между прочим (фр.)

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн задумался. Представив щит со стороны нападающего, он подумал, что эта защита довольно надежна, но в то же время камень или сталь, которые заменяли стекло, лишали обладателя мыслей гибкости собственного мышления. Сонгцэн понял, что поначалу рассчитывал на не очень удачный образ. Это нужно было понять и исправить.

- Я думаю, что лучше закрыть стекло сверху. Как окно ставнями. Но чтобы этот щит был монолитным, без зазора посередине. Чтобы он плотно прилегал к зеркалу, чтобы, даже приблизившись, за него нельзя было заглянуть, - стал рассуждать он вслух.

Это было сложно, и Сонгцэну казалось, что он начинает говорить ерунду. Но он пока не мог придумать что-то более удачное. Щит должен был быть прочным и не очень тяжелым. И сталь, и камень, были тяжелыми. Тонкая сталь подошла бы лучше, тонкая каменная пластина была слишком хрупкой. Сонгцэну снова казалось, что он думал о ерунде, и ушел в сторону от задания мастера.

Цирилла Грей

Занятие снова потекло своим чередом. Неровностей более Цирилла пока не замечала, потому как Джасмин принялась выпрашивать у Сонгцэна подробности его ментального щита. Цирилле и самой было интересно послушать мысли ученика, но не настолько интересно, чтобы задумываться над ними более плотно, потому как она хотела свалить большую часть всей работы на кандидатку в мастера, а, значит, оставляя пока все свои мысли при себе. Цирилла могла бы с легкостью завалить любого претендента еще на самых начальных порах, но не хотела этого. Стоило бы только Джасмин серьезно оступиться, как ей бы стало намного сложнее выбраться обратно на ровную тропинку. Цирилла иногда становилась бесконечно принципиальной в вещах, которые считала важными, и требовала, чтобы все с этими принципами считались.

В конечном итоге, подумала она, прислушиваясь к словам Сонгцэна, со временем все эти подробности, к то как представляет себе ментальный щит, перестают иметь свое значение и играют лишь вспомогательную роль, чтобы сосредоточиться на самом щите. Но поначалу это хорошее подспорье, чтобы обличить в образы то, что, по сути, очень сложно себе представить без привязки к чему-то конкретному.

Джасмин Джефлеа

- Essellente, - отметила Джаз, вдруг почти неожиданно для самой себя выудив из недр памяти изящное итальянское словцо. Сейчас, на этом этапе обучения, ей

казалось не таким уж важным, чтобы ученик немедленно и сходу сочинил идеальный, непошибаемый ментальный щит. Куда важнее было, чтобы юноша не просто откидывался от вопросов пристающей к нему кандидтки в мастера, а действительно над ними размышлял. И по тому, как Сонгцэн задумался над очередной партией вопросов, Джасмин понимала, что эти вопросы его пронимали в достаточной степени, чтобы не казаться ему просто придирками.

- Чтобы этот образ перестал быть просто картинкой, которую мы обсуждаем со всех сторон, и стал ментальным щитом, его потребуется нарисовать с помощью энергии Аджны, - сказала Джаз, подбираясь к, как ей казалось, самой тяжелой для объяснения части. Вспомнив, как Сонгцэн колебался между сталью и камнем, Джасмин сочла уместным добавить: - Здесь не будет иметь столь важного значения, представляешь ты щит стальным или каменным. Это скорее та опорная характеристика образа, которая позволит тебе понимать, что щит должен быть крепким. Возводить его ты ведь будешь не из настоящего камня, а из энергии Аджны - это совсем иной строительный материал, подвластный тебе в той степени, в какой ты контролируешь чакру. - И хватит пока, наверное, об этом, потому что, нахваливая восхитительную гибкость синей энергии, Джасмин могла там и завязнуть, и до дела так и не добраться. - Итак, если твое сознание - это зеркало, то его бронированными ставнями будет энергия Аджны. Которую ты разливаешь перед собой, как озерные воды, и придаешь ей нужную форму, чтобы она заслоняла твои мысли и твою суть от посторонних взглядов, а потом даешь ей закаменеть в этой форме, как броне. Попробуешь сделать? Или мне объяснить еще, больше? - уточнила Джаз. Ей все так же казалось, что здесь они возятся с не самым прозрачным переходом от теории на словах к практике на деле и что вопросы здесь могут возникнуть вполне закономерно.

превосходно (итал.)

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн внимательно выслушал новое задание мастера. Ему понравился образ твердеющей энергии, покрывающей зеркало. Этот образ казался ему точнее и надежнее, чем предложенные им ставни.

- Я попробую, - ответил Сонгцэн.

На практике было удобнее разобраться, чем в теоретических объяснениях, которых мастер дала немало. Сонгцэн представил образ зеркала, каким легко воображал свое сознание во время медитаций. Затем сосредоточился на тягучей синей энергии Аджны, которая разгоралась между бровей воронкой цвета насыщенного индиго. Он представил, как эта подобная густой смоле энергия заливает поверхность зеркала, становясь сначала непрозрачной, а затем твердой. Щит в воображении Сонгцэна был похож на застывшую ртуть, в которой не оставалось синего цвета, лишь матовый металлик. Он посмотрел на мастера.

- Я представил щит, - сказал он, хоть и считал, что сифу Джефлеа и так следила за тем, что он делал.

Цириллa Грей

Очень грамотный переход к сугубо практической части занятия Цирилле понравился, и она, уже собирающаяся более еще более пристально следить за кандидаткой, в итоге совсем расслабилась и даже не стала касаться сознания Сонгцэна, чтобы оценить, как он справляется с этим заданием. У нее уже было готовое решение, и она его не озвучивала лишь потому, что хотела, чтобы занятие дошло до своего логического финала, а для этого юноше нужно было или справиться с постановкой щита, или не справиться, и тогда на плечи Джасмин ложилась ответственность объяснить ученику его ошибки.

Пока все шло хорошо, это Цирилла уяснила, глядя на ярко мерцающую Аджну ученика, что свидетельствовало о том, что энергии он тратит ровно столько, сколько необходимо на создание и поддержание несложного ментального щита. Сонгцэну повезло родиться в семье магов, и он с детства умел работать с энергией, и, хотя от потерь и сложностей никто не был застрахован, это давало ему крошечное преимущество перед теми, кто начинал работать с энергией уже в более позднем возрасте, когда приезжал в монастырь. От большинства ошибок новичков принц Кобр был уже застрахован.

Джасмин Джефлеа

Джасмин самой казалось, что она неуютно балансирует на грани между недостаточным количеством объяснений и излишним количеством. И пока вроде бы больше заваливалась в сторону излишнего количества - с одной стороны, лучше сказать лишку, чем не проговорить что-то важное, но с другой стороны, есть риск слишком большим числом комментариев образовать у ученика в голове кашу, и в этом тоже ничего хорошего нет. Джас пока списывала все на экзаменационное волнение, но вместе с тем и ставила в памяти зарубку, что над этим надо поработать. Писать подробный план, готовясь к занятию, или что-нибудь в этом духе. Чтобы давать комментарии тогда, когда действительно нужно, а не тогда, когда в голову пришло.

Все эти придумки не заняли много времени, потому что Джасмин практически только наметила их и сразу же отодвинула в сторону. Это все потом, завтра, а сегодня и сейчас у неё ещё занятие, которое нужно провести до конца. Завалиться на самой финишной прямой было бы особенно обидно. Джас тоже проследила за тем, как работает Сонгцэн, и видела, как постепенно разгорающаяся синяя Аджна в конце концов переходит в ровное, мерное сияние. Это, на взгляд Джасмин, говорило о том, что ученик не только создал щит, но и ровно, стабильно его поддерживает - девушка пришла к этому заключению почти в тот же миг, как Сонгцэн объявил, что он готов, и потому окончательно уверилась, что можно двигаться дальше.

- Замечательно, создать и поддерживать щит у тебя получается. Теперь, чтобы понять, над чем работать дальше, нужно устроить ему небольшую проверку, - кивнула Джасмин и предупредила: - Сейчас я прикоснусь к твоему щиту. Не пугайся. Я не буду стараться его сломать - а тебе нужно понять, как твоя энергия взаимодействует с чужой и какие усилия нужно прикладывать, чтобы удерживать щит, когда тебе мешают. Готов? Тогда я начинаю.

Сдерживая обещание, Джасмин постаралась вложить в прикосновения как можно меньше сил и энергии, протягиваясь к сознанию Сонгцэна как разреженной синей

дымкой и притрагиваясь к щиту мягко, словно бережно постукивала кончиком пальца, в разных местах, позволяя ученику оценить, всюду ли его щит одинаково хорош и крепок. В одном месте, где Джаз показалось, что щит неуютно уступил под её прикосновением, девушка притронулась ещё раз, ещё легче прежнего, но давила немного дольше, обращая внимание Сонгцэна на проблемное место. Не увлекаясь, однако, прикосновениями чрезмерно, Джасмин вскоре аккуратно погасила свою чакру и с лёгким волнением спросила: - Как ты сам опишешь этот опыт? Что почувствовал, что заметил? Что-нибудь привлекло внимание особо?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн ожидал, что выстроенный им щит подвергнется проверке, и ему самому было любопытно, что из этого получится. Он сказал, когда был готов, и сосредоточился на том образе, что представил себе, когда затвердевшая ртуть затянула поверхность зеркала.

Когда сифу Джефлеа стала проверять щит на прочность, Сонгцэн почувствовал довольно сильный дискомфорт, как будто вокруг его головы находится какой-то щит, по которому стучат, царапают и вот-вот пробьют. От этого побаливали виски, гудело в ушах, и в целом ощущения были не из приятных. Но в то же время он не почувствовал, что щит был пробит. Только в какой-то момент будто металлический коготь пробился через небольшую брешь, но не стал раздирать щит дальше. Атака стала не такой явной, а затем и вовсе остановилась.

- Было неприятно, - признался Сонгцэн. - И в щите было слабое место, вы туда почти пробились, - сказал он.

Но опыт был очень любопытным. Сонгцэн считал, что со временем он сможет выстраивать куда более надежную защиту от чужих ментальных атак.

Цирилла Грей

- Хорошо, достаточно, - наконец, подала голос Цирилла, когда с теорией и практикой было покончено, а Сонгцэн подавал первые признаки усталости, не сильно заметные невооруженным взглядом, но известные каждому, кто хоть раз пытался проводить практику по ментальной магии. - Сонгцэн, благодарю за занятие. Джасмин. Были некоторые недочеты, которые я не посчитала критичными. Поздравляю с успешной сдачей экзамена и получением статуса младшего мастера. Настоятеля я уведомлю. Если жалеете поговорить еще, я не буду вам препятствовать. Всего доброго.

В целом ей понравилось, как юная мастерица вела свое первое занятие. Здесь были и достаточные объяснения, и грамотный переход от теории к подкреплению ее практикой, и простое, но полезное практическое задание, с которым ученик все же справился. Джасмин могло не хватать опыта в силу возраста и недостаточной практики в качестве наставника, но это дело наживное. Как только у нее появятся свои первые ученики, дело пойдет в гору.

Цирилла попрощалась с юношей и мисс Джефлеа, поклонилась обоим и покинула комнату для занятий, намереваясь заняться своими собственными делами.

Джасмин Джефлеа

- Если ты почувствовал, что где-то щит недостаточно плотен и подаётся внутрь - значит, этот участок недостаточно плотно закрыт энергией по сравнению с остальными, - успела ещё попытаться объяснить Джасмин. Как водовод в Хельмовой Пади, позволивший Урук-хаям прорваться сквозь надёжную крепостную стену; как уязвимость, которая при столкновении с опытным противником станет критической. Джаз и вслух бы все это рассказала, чтобы получилось ярко и наглядно, но банально не успела, потому что здесь сифу Грей её прервала.

Понимая, что сейчас прозвучит вердикт, Джасмин едва заметно напряглась. С одной стороны, сифу Грей начала свою речь со слова "хорошо", и это вполне могло быть добрым знаком. С другой же стороны, даже и это, положительное вполне слово можно было произнести так, что им легко будет убивать наповал и расстреливать на месте. Памятуя об этом, Джасмин предпочла ничего не загадывать и домыслов не строить, а просто ждать решения.

Которое, к её немалой радости, оказалось положительным, хоть и с некоторыми оговорками.

- Благодарю вас, сифу Грей, - ответила Джаз, вежливо склоняя голову в знак признательности и безуспешно пытаясь спрятать расплывающуюся по лицу счастливую улыбку. Ей пришлось несколько раз уколоть себя менее приятной мыслью - недочёты, были недочёты, нужно будет подробнее узнать о них и работать над ними, - прежде чем получилось взять собственное лицо под контроль и придать ему менее неприлично радостное выражение. Обернувшись к Сонгцэну, Джасмин с вежливым наклоном головы поблагодарила и его: - Большое спасибо, что пришёл на это занятие. Мне было очень приятно с тобой работать, - стоило признать, что для пробного занятия Джасмин достался великолепный ученик, лучшего вряд ли можно было пожелать. Ещё неизвестно, как пошло бы занятие, не подойди к нему Сонгцэн с таким внимательным старанием.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Занятие закончилось тем, что сифу Джефлеа получила статус младшего мастера. Сонгцэн был искренне этому рад, потому чему понравилось, как она объясняла ему о созидании ментального щита. Сейчас он считал, что может справиться с несложной атакой, и что он знал, как дальше усиливать этот щит по мере тренировок.

- Спасибо за урок, сифу Джефлеа, я буду работать, чтобы ментальный щит стал прочнее, -с казал Сонгцэн и вежливо поклонился мастеру.

Сегодня он многое узнал о том, как защищать собственные мысли. И ему понравился образ ртути, закрывавшей зеркало, ведь этот металл мог становиться то жидким, то твердым. Над образом стоило поработать подробнее, чтобы защита стала надежнее.

Но Сонгцэн также был рад, что его участие в этом занятии позволило сифу Джефлеа справиться с проверкой, ведь сифу Грей признала, что она достойна стать младшим мастером. Он надеялся, что был не слишком тугодумным и не очень мешал тому,

чтобы сифу Джефлеа справилась с этим испытанием.
